

После освобождения Харьковской области правоохранители проверили уже тысячи местных жителей – сотрудничали ли они с россиянами, и задержали 16 подозреваемых.

Фокус разбирался, какие действия подпадают под статью 111 УК о коллаборантах и нужно ли наказывать за получение российского паспорта.

"Желающих сотрудничать с оккупантами было много"

"У нас достаточно сепаратистский поселок. Когда пришли оккупанты, многие сотрудничали с ними по собственному желанию. Когда меня задержали, бросили в подвал, моя подруга приносила мне передачи и слышала у ворот, как жители сами подходили и просились сотрудничать", – рассказывает Фокусу Мария из Балаклеи Харьковской области. Этот населенный пункт был недавно освобожден от российской оккупации в результате контрнаступления Вооруженных сил Украины.

"Я многих знала более сорока лет, и во многих, как оказалось ошибалась, – продолжает Мария. – Моя соседка, когда увидела российские танки, начала кричать, что это наши пришли. Ее сразу же сделали старшей по улице. Она все время выглядела радостной, с удовольствием ходила на них работать. Такие как она, доносили на тех, кто не смирился с оккупацией.

У меня была знакомая, которая не получала пенсию, потому что почта не работала. Она пекла пирожки и пиццы, носила их на рынок. Разговаривала на чистом украинском принципиально. У нее часто покупали россияне. Она им говорила: "Зачем вы пришли сюда? Езжайте к матерям, чтобы остаться в живых". Один из них наклонился и сказал ей тихо: "Бабушка, лучше не говори. У вас в городе так много шакалов, мы такого города еще не видели". Многие оказывались с мешками на голове — в подвалах. Тех, кто бывал за решеткой, вряд ли удавалось завербовать. Те, кто хотел, вербовались сами".

Коллаборанты бежали в Россию

Марии удалось выехать из Балаклеи. Говорит, что возвращаться желания пока нет. "Сложно будет жить с людьми рядом, если знаешь, что они причастны к доносам", – объясняет она. Хотя при этом Мария отмечает: многие коллаборанты сбежали.

"Вот, например, в "городскую военную полицию" набирали "добровольцев", желавших помогать вражеским солдатам. Руководил ею бывший украинский полицейский, заместитель начальника Балаклейского районного отдела полиции Олег Калайда. Его супруга работала диспетчером пожарной охраны. Она сдала шесть своих коллег за патриотические взгляды, их забрали в плен. Во время наступления им удалось скрыться. Но мужчину наши успели перехватить на границе. А жена поехала дальше", – рассказывает Мария.

Другой так называемый полицейский – из соседней Вербовки, говорит жительница Балаклеи, также уехал, и семью вывез.

"До них дошли слухи, что наши идут. Семью увез на два дня раньше в Купянск. А в потом и сам прибежал домой, собрал вещи, успел скрыться, – продолжает Мария из Балаклеи. – Был еще один – пошел работать на оккупантов в молодежно-спортивную сферу. Когда Балаклею освободили, он уехать не успел. К нему подходят, а он на украинском языке говорит: "Нет, ребята, то я не на россиян работал. Мне ничего не платили. Я на Балаклею работал". В конце концов его арестовали. Кроме того, некоторые даже успели взять российские паспорта. Один сосед с таким паспортом бросил тут двухэтажный дом и уехал в Россию".

Местная жительница говорит, что до сих пор в Балаклее продолжается "зачистка" – происходит не только разминирование, правоохранители ищут и коллаборантов.

Списки коллаборантов и первые задержания

На недавно освобожденных территориях представители правоохранительных органов ищут тех, кто радовался приходу России. Служба безопасности Украины создает новые чат-боты, куда можно отправлять информацию не только о тех, кто сотрудничал с оккупантами, но и о мародерах и интернет-агентах, которые предоставляют врагу важную информацию или распространяют в соцсетях пророссийский контент.

Следственные органы открывают уголовные производства по статье 111-й – коллаборационизм.

Под оккупацией была и часть населенных пунктов Чугуевского района. Сергей Лободенко, глава Чугуевской районной государственной администрации Харьковской области, говорит Фокусу, что пока рано говорить, сколько именно людей подозреваются, какая информация о них известна.

"Пока у нас нет выводов следствия – не можем называть человека коллаборантом, – говорит Лободенко. – Отдельные категории лиц уехали, но неизвестно, в каком направлении: в Россию или Европу, их дальнейшая судьба неизвестна. Остался ли кто-то – знают исключительно правоохранительные органы, они сейчас ведут следствие и проверяют некоторых лиц".

15 сентября представители СБУ сообщили, что получили списки всех коллаборантов деоккупированной Харьковской области – их фамилии зафиксированы в реестрах "налоговой службы", 16 подозреваемых уже задержаны. Среди них и упомянутый Марией Олег Калайда. Так называемый начальник "полиции" оккупантов в Балаклее был найден 10 сентября в Купянске Харьковской области. Он пытался сбежать в "ЛНР". Всего в освобожденных населенных пунктах области сотрудники СБУ уже провели проверку около 7 тыс. человек. В том числе тех, которые поспешили получить "российские паспорта".

111-я статья УК. Вплоть до пожизненного заключения

До 24 февраля законодатели пытались избегать слова "коллаборационизм". Например, глава фракции "Слуга Народа" Давид Арахамия заявлял, что подобный закон нарушает Конституцию, и КСУ его сможет отменить, а на то время вице-премьер – министр по вопросам реинтеграции временно оккупированных территорий Алексей Резников пояснял: слово "коллаборант" в международном праве это понятие не признается как юридическая категория.

Но после полномасштабного вторжения, в марте 2022 года в Украине был принят соответствующий закон. Тогда же в Уголовном кодексе появилась новая статья — "Коллаборационная деятельность".

В законе – восемь основных пунктов. В них – все, что можно считать коллаборацией (сотрудничеством) с оккупантами.

Во-первых, публичное отрицание войны, нападения РФ, оккупации или же открытые призывы поддерживать Россию, ее армию, власть в публичных разговорах, постах, комментариях, репостах в социальных сетях. За такие призывы в тюрьму не посадят, но на годы запретят заниматься определенной деятельностью.

Во-вторых, работа в так называемых органах, созданных оккупантами. Причем не на руководящих должностях. Наказание такое же, как и в первом случае. Правда, еще и

имущество могут конфисковать.

В-третьих, распространение российской и пророссийской пропаганды в школах и других учебных заведениях, а также внедрение стандартов образования государства-агрессора. Этот пункт касается учителей. Можно преподавать химию или биологию, например, но быть признанным по суду коллаборантом. Наказание за такую деятельность строже – исправительные работы, арест на шесть месяцев или тюремный срок до трех лет. После этого педагогом человеку уже не стать – запрещено.

В-четвертых, передача имущества российским военным, ведение хозяйственной деятельности во взаимодействии с государством-агрессором, незаконными органами власти. За это штрафы и тюрьма – до пяти лет.

Далее – более серьезные, с точки зрения законодателя, преступления и более суровое наказание.

Добровольная работа в органах оккупационных властей на руководящих должностях (главой администрации, директором ЖЭКа) наказывается лишением свободы сроком до 10 лет.

За организацию и проведение мероприятий политического характера – всевозможных пророссийских митингов, собраний, а также концертов, круглых столов либо выпуск газет (распространение другой информации) в пользу или по заказу оккупационных властей можно получить от 10 до 12 лет тюрьмы.

За работу в "суде", "народной милиции", службу в армии или вообще помощь ВС РФ – 12-15 лет лишения свободы.

Если деятельность привела к гибели людей, история может окончиться пожизненным заключением.

Нужно ли наказывать за российский паспорт

А вот за получение российского паспорта наказание в Украине пока не предусмотрено. Даже несмотря на то, что некоторые, как, например, в Волчанске Харьковской области, "документы" получали добровольно. Первые и последние 15 паспортов оккупанты торжественно вручили в местном доме культуры 7 сентября. Тогда один из жителей по имени Андрей комментировал публично: "Первые ощущения – честно говорю, еще не верится, конечно. Волнение нереальное. Ждали, конечно, ждали, мурашки по коже. Событие значимо. Как второй день рождения. У меня там родственники сами отсюда". В тот же день российский паспорт получал и Николай. Спустя три дня его заметили на вокзале в Белгороде – он бежал из Украины, опасаясь уголовного преследования.

